

На правах рукописи

Николаева Татьяна Валентиновна

**Отношения между Данией и Византией в
XII в. (по хронике Саксона Грамматика
"Деяния данов", книги X — XVI, и
византийским источникам XII в.)**

Специальность 07.00.03

**Всеобщая история
(средние века)**

АВТОРЕФЕРАТ

на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва

2009

Работа выполнена в Санкт-Петербургском государственном университете.

Научный руководитель
доктор исторических наук,
профессор:

Курбатов Георгий Львович

Официальные оппоненты:

Бибиков Михаил Вадимович
доктор исторических наук, профессор
(Институт истории РАН)
Успенский Федор Борисович
доктор филологических наук, профессор
(Институт славяноведения РАН)

Ведущая организация: Институт истории материальной культуры РАН

Защита состоится « » _____ 2009 г. в _____ часов на заседании Диссертационного совета Д 501.002.12 при Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова по адресу: 119899, Москва, пр. Ломоносова, д. 27, к. 4, ауд. __

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке имени А.М. Горького Московского государственного университета (г. Москва, Ломоносовский пр., д. 27).

Автореферат разослан « » _____ 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доцент _____ Никитина Т.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Изучению истории политических отношений Дании и Византии XI-XII вв. не уделялось до сих пор должного внимания. Если они и рассматривались учеными, то лишь в общем контексте исследований истории Скандинавских стран.

Существенный вклад в изучение проблемы скандинавов на Востоке внес П. Риан¹ во второй половине XIX в. В 30-е гг. XX в. Е.А. Рыдзевская в своих работах приводила убедительные доказательства военных экспедиций датчан в Византию, шедших в XII в. через территорию Руси².

В 50-х гг. XX в. была издана монография С. Блэндаля³, переработанная по прошествии более двадцати лет Б.С. Бенедиксом и переведенная на английский язык⁴. К работе С. Блэндаля и Б.С. Бенедикса примыкает исследование Х.Р.Э. Девидсон⁵. Исследовательница, используя в качестве источников тексты скандинавских саг, изучает систему набора наемников с Севера, а также, ссылаясь на византийские источники, систему правовых отношений в гвардии императора. Она доказывает наличие датского контингента на службе византийских императоров в XI-XII вв. В ее работе также осуществлен анализ духовного и культурного влияния, оказанного Византией на скандинавов. Проблемы правового сознания варангов рассмотрены Г.Г. Литавриным⁶.

¹ Riant P. Expéditions et pèlerinages des Scandinaves en Terre Sainte. – Paris, 1865.

² Рыдзевская Е.А. Древняя Русь и Скандинавия IX–XIV вв. –М., 1978. – С. 154.

³ Blöndal S. Væringjasaga. – Reykjavik, 1954.

⁴ Blöndal S. The Varangians of Byzantium. /Revised & rewritten by B.S. Benedikz. – Cambridge, 1978.

⁵ Davidson H.R.E. The Viking Road to Byzantium. – L., 1976.

⁶ Литаврин Г.Г. Византия, Болгария, Древняя Русь. IX в. – начало XII в. – СПб., 2000; см. также: Литаврин Г.Г. Русско-византийские связи в

Новый импульс к более глубокому исследованию византийского влияния на Данию в области искусства, нумизматики, археологии дали симпозиум, прошедший в Упсале⁷, и XIX Конгресс византинистов в Копенгагене⁸, где были представлены работы по истории отношений Византии и Скандинавских стран.

Предметом настоящей работы является анализ истории отношений Дании и Византии в XII в., которые систематически никогда не изучались. Хроника Саксона Грамматика «Деяния данов» (книги X-XVI) дает ценный материал для исследования такого рода. Хронист был секретарем датских архиепископов Абсалона и Андерса Сунесена в конце XII - начале XIII вв. Он был знаком со многими документами и был хорошо осведомлен о тех событиях, современником и участником которых являлся.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются политические отношения между Византией и Данией в ходе последних лет XI-XII вв.

Цель работы состоит в реконструировании событий, связанных с присутствием датчан в Византии, переговоров и соглашений между Византией и Данией.

Задачи исследования. Достижение поставленной цели подразумевает решение ряда исследовательских задач, а именно:

середине X в. // Вопросы истории. – 1986. – No 6. – С. 141. Литаврин Г.Г. О юридическом статусе древних русов в Византии в X столетии (Предварительные замечания) // Византийские очерки. – М., 1991.

⁷ Les pays du nord et Byzance (Scandinavie et Byzance). / Actes du colloque nordique et international de byzantinologie, tenu à Upsal 20-22 avril 1979. / Ed. R. Zeitler. — Stockholm, 1981.

⁸ Byzantium. Identity, Image, Influence // XIX International Congress of Byzantine Studies. – Cph., 1996.

- выявить источники, содержащие информацию о характере отношений между Византией и Данией в конце XI-XII вв.;

- изучить свидетельства источников о политических связях Датского королевства и Византийской империи в указанный выше временной период;

- рассмотреть свидетельства, говорящие в пользу заключения договоров между византийцами и датчанами;

- проанализировать, как строились отношения между Византией и Данией в ходе последних лет XI-XII вв.

Источниковая база. Источниковую основу диссертационного исследования составляют «Деяния данов» Саксона Грамматика, «Алексиада» Анны Комнины, «История» Никиты Хониата. Кроме этого нами привлекается ряд дополнительных нарративных источников: «Драпа об Эрике Добром» Маркуса Скеггьясона, «История похода датчан в Святую Землю» анонимного монаха из Тёнсберга, «Сага о короле Сверрире». «Драпу об Эрике Добром» Маркуса Скеггьясона не отличают художественные достоинства, тем не менее, это бесценный источник, поскольку принадлежит перу участника походов Эрика Доброго на Балтику и Русь, в Рим и Бари, в Константинополь и на Кипр. В «Драпе» (или песни) в поэтической форме излагаются события жизни Эрика Доброго. Памятник датируется 1104-07 гг. «История похода датчан в Святую Землю» анонимного монаха из Тёнсберга никогда прежде не исследовавшаяся отечественными историками и не упоминавшаяся в отечественной историографии раньше, также представляет существенный интерес для исследования политических отношений Дании и Византии, дает представление о практике ведения переговоров датскими правителями через посредников. Памятник датируется первыми годами XIII в.

Хроника Саксона Грамматика является одним из самых важных источников, позволяющих в полной мере

исследовать историю политических отношений Дании и Византии XI—XII вв.

Методология исследования. В основе методологии, использованной в диссертации, лежит комплексный анализ фактографического материала, выявление и исследование тех значимых сведений, которые позволяют воссоздать историю датско-византийских отношений XII в. В работе применено сочетание методов исторического анализа и источниковедения при исследовании средневековых источников на латинском среднегреческом и древнеисландском языках.

Степень изученности проблемы. В отечественной научной литературе нет исследований по истории отношений Дании и Византии в XII в., равно как нет исследований хроники Саксона Грамматика, отсутствуют переводы на русский язык исторической части «Деяний данов» (книг X-XVI). Нет исследований и переводов «Драпы об Эрике» исландского законоговорителя Маркуса Скеггьясона (сопровождавшего Эрика Доброго в Византию) и «Истории похода датчан в Святую Землю» анонимного монаха из Тёнсберга.

Хронологические рамки исследования включают период с 1095 г. (начало правления датского короля Эрика доброго) до 1201 г. Эти рамки охватывают время создания источников, отражающих свидетельства современников событий о характере политических отношений Дании и Византии.

Научная новизна исследования. Предлагаемая работа представляет собой первую в отечественной историографии попытку комплексного исследования датско-византийских политических отношений в XII в. и их значения для северного королевства. В работе впервые в отечественной историографии исследуются скандинавские латиноязычные источники, такие как «История данов» Саксона Грамматика и «История похода датчан в Святую Землю» анонимного монаха из Тёнсберга, скандинавские источники на

староисландском, к ним относится «Драпа об Эрике». В исследовании впервые сопоставлены в хронологической последовательности сведения из «Деяний данов» с содержанием ряда скандинавских и византийских источников. Такой подход позволил проследить эволюцию дипломатических отношений между датской и византийской сторонами, определить изменения в социальном статусе датчан на службе в Константинополе.

Результаты диссертации дают основания полагать, что Данию и Византию в XII в. связывали прочные долговременные политические отношения, и позволяют выдвинуть гипотезу о заключении договоров в письменной форме об оказании военной помощи Византии со стороны Дании.

Практическое значение исследования. Диссертация открывает новые возможности для изучения «Деяний данов» Саксона Грамматика, поскольку этот источник содержит обширный пласт сведений, относящихся к истории датско-византийских отношений.

Материалы настоящего исследования могут быть полезны при чтении курсов лекций по средневековой истории Дании и Скандинавских стран. Также они могут быть использованы в научной работе (при подготовке трудов по политической истории Дании, при подготовке комментированного издания перевода на русский язык текстов «Деяний данов» Саксона Грамматика, «Драпы об Эрике» Маркуса Скеггъясона, «Истории похода датчан в Святую Землю» анонимного монаха из Тёнсберга).

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации были апробированы в докладах на XX международном конгрессе византинистов (Париж, 2001 г.), на международном конгрессе историков медиевистов (Лидз, 2002 г.), на конференции историков медиевистов в Бристольском университете (Бристоль, 2002 г.), на международном конгрессе, организованном Бельгийской королевской библиотекой (Брюссель, 2002 г.),

на конференциях, проводившихся в Московском государственном университете и Санкт-Петербургском государственном университете.

Полученные в диссертации научные результаты были обсуждены на заседании кафедры истории средних веков исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. и на заседании кафедры истории средних веков исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета. Кроме того, материалы диссертации отражены в 15 печатных работах

СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ.

Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, библиографии, приложения.

Во введении обосновываются актуальность, практическая и научная значимость темы, рассматривается степень ее научной разработки, приводится историографический обзор, дается характеристика источниковой базы исследования, определяются методологические приемы. Формулируются цель и задачи диссертации.

Первая глава – «Саксон Грамматик и его хроника “Деяния данов”». Мы обратились к сложной для исследования и мало изученной в отечественной научной литературе, так называемой исторической части «Деяний данов» (книгам X-XVI). Поскольку было необходимо выяснить, насколько надежен наш основной источник, в настоящую работу были включен подробный анализ исторической части сочинения Саксона Грамматика. О датском хронисте сохранилось мало сведений. Нами были реконструированы события, связанные с его жизнью. Как нам представляется, такой подход помогает дополнить представления о Дании XII в.

От «Деяний данов» сохранилось несколько фрагментов рукописей, полный текст хроники дошел до наших дней благодаря первому изданию 1514 г. В первой главе нами проанализирован сохранившийся рукописный материал и те средневековые и постсредневековые источники, где цитировались «Деяния данов».

Вопреки мнению ряда английских исследователей мы доказываем, что читающая публика как в Дании, так и в Германии никогда не забывала «Деяния данов». Первое печатное издание хроники в 1514 г. К. Педерсена в Париже, выполненное к свадьбе датского короля Кристиана II и Изабеллы, внучки германского императора Максимилиана, было закономерным явлением.

Книги исторической части хроники (кн. X-XVI) во многом основаны на документах канцелярии архиепископов Лунда или рассказах очевидцев многих событий. Информаторами Саксона Грамматика были архиепископы Абсалон и Андерс, Эсберн Снёре (брат Абсалона, выполнявший различные дипломатические поручения, в частности, в Константинополе). Во многом они сами определяли своими решениями и действиями ход политических событий в Дании и за ее пределами. К этому кругу лиц были близки, как родственники Саксона Грамматика, так и он сам.

Следующий аспект нашего исследования в этой главе касался Саксона Грамматика и его роли в европейской историографии. С тем, чтобы определиться с идейными истоками, влияниями, отразившимися в «Деяниях данов», мы установили по анализу содержания текста названного источника и немногим из сохранившихся свидетельств о датском хронисте, его социальный статус, где он мог учиться, где мог бывать за годы своей долгой жизни.

В первой главе охарактеризована идейная концепция «Деяний данов». По мнению Т. Рииса композиционное построение «Деяний данов» отражает их антинемецкую направленность. Исследуя проблему верхней границы

датировки «Деяний данов», мы доказываем, что ряд книг исторической части хроники (прежде всего кн. XII о походе Эрика Доброго в Византию) создавались в период подготовки скандинавов к III крестовому походу. Для хроники, писавшейся в это время действительно были свойственны не только антинемецкие, но и провизантийские настроения.

Предпринятое исследование позволило прийти к выводу о том, что Дания конца XI-XII вв. стремилась к активному участию в европейской политике и обладала для этого необходимым ресурсом, а карьера Саксона Грамматика и людей его круга служит этому прямым доказательством.

Вторая глава – «Анна Комнина и Саксон Грамматик о скандинавских наемниках в армии византийского императора». В византийских источниках скандинавы неоднократно называются людьми с Фулы. Существует определенное различие в понятиях Крайняя Фула (Ultima Thule) и Фула (Thule), встречающееся как у византийских писателей, так и у датских историографов. Под Ultima Thule скандинавы подразумевали именно остров Исландию. Топоним Thule мог использоваться византийцами в более обобщенном смысле, подразумевая вообще северные островные территории.

Объяснение обобщенному понятию «люди с Фулы» можно также искать в пристрастии византийцев «к старой географической номенклатуре» и в том общем диалекте, на котором могли говорить северяне варанги, шедшие на Восток этнически смешанными группами (или войском, как в случае с Эриком Добрым) и жившие по несколько лет в Византии также этнически смешанными группами. Об этом говорит судьба архонта Нампита из «Алексиады». По свидетельству Анны, он возглавлял корпус варангов, что также может свидетельствовать в пользу смешанного этнического состава этого контингента, с численным преобладанием в нем скандинавов. Скандинавские источники, сообщающие о событиях первой

трети XII в., свидетельствуют о росте числа скандинавов на военной службе в Византии. По мнению С. Блэндала, причина этому лежит в начавшемся крестоносном движении в конце XI в. Датские варанги, как отмечал известный историк П. Риан, по-прежнему и в первой половине XII в. составляли кипрский гарнизон (Пафос). Он упомянут в «Деяниях данов» (кн. XII). Очень вероятно, что датчане шли в Константинополь из бывших катепанатов Византийской империи в Южной Италии. Как утверждает С. Блэндал, датчане были и среди англичан, шедших на службу в Византию из области датского права на севере Англии. Однако, нарративные скандинавские источники XII в., совпадающие по времени создания с происходившими событиями, свидетельствуют в пользу активных контактов датчан с Древней Русью в XII в. и использовании ими Восточного пути «из варяг в греки» для походов в Византию.

В нашей работе рассмотрены события времен войны между императором Алексеем I и Робертом Гвискардом и обобщен обширный исследовательский материал по этой проблеме.

Выполненное нами исследование позволяет утверждать, что уже к середине 80-х гг. XI в. на службе в гвардии византийских императоров были датчане. Они могли, если полагаться на свидетельства из «Истории похода датчан в Святую Землю» монаха из Тёнсберга и «Деяний данов» Саксона Грамматика, добиваться довольно высокого положения на службе в армии василевсов.

Третья глава – «Походы Эрика Доброго в Рим и Бари. Подготовка датчан к экспедиции в Византию». В этой части работы проанализирован материал из книги XII «Деяний данов» об отношениях Рима и Дании и исследуются сведения о встречах и договоренностях Эрика I Датского с папой Урбаном II, о посещениях королем Рима и Бари. Энергичные переговоры Эрика с папой

свидетельствуют о превосходной осведомленности датчан о событиях европейской политики того времени.

Анна Комнина сообщает о переговорах, которые вел ее отец с западными монархами в поисках союзников. Не исключено, что дипломатические контакты Эрика Доброго с Алексеем I Комнином осуществлялись при поддержке папы Урбана II, но также и графов Фризских. В пользу этой гипотезы говорят родственные связи между датским королевским домом и графами Фризскими и ряд поездок датского короля к папе римскому. Но эти опосредованные контакты с византийским императором могли осуществляться также и при содействии князей Древней Руси. Около 10 лет будущий датский монарх Эрик Добрый провел на Руси (1085-95 гг.), о чем свидетельствует современник событий Маркус Скеггъясон. Родственные узы, связывавшие Эрика I Датского с графами Фризскими и князьями Владимиром Мономахом и Мстиславом Владимировичем (об этом сообщает Саксон Грамматик), определенно играли существенную роль в позитивных дипломатических отношениях Дании и Византии.

Датский король устремился на Восток с тем, чтобы предложить византийскому императору свои услуги в ратном деле, которые, как он знал, могли быть щедро вознаграждены Алексеем I. Изложенная Саксоном Грамматиком история похода Эрика I Датского на Восток подтверждается целым рядом письменных источников. Хроника Свена Аггесена, «Сага о Кнютлингах», «История герцога святого Кнута», немецкие хроники повествуют о деяниях Эрика I.

Для нашего исследования не существенно, следует ли считать Эрика Доброго крестоносцем или паломником. Мы анализируем свидетельства о прямых переговорах Эрика I Датского с императором Алексеем I Комнином, содержание

переговоров, а также результаты пребывания датского монарха в Константинополе.

Четвертая глава – «Переговоры Эрика Доброго и Алексея I Комнина». В XII книге «Деяний данов» Саксон Грамматик сообщает о щедрости Алексея I по отношению к Эрику Доброму и об информированности василевса по поводу датского монарха. Византийский император находился в дружественной переписке с Урбаном II. В этот же период времени были тесными контакты и датского короля Эрика Доброго с папой Урбаном II (1095-99 гг.).

Рассказ Саксона Грамматика о приеме, оказанном датскому королю Алексеем I, отражает процедуру прямых переговоров с василевсом. Эрик, как сообщает Саксон, смог расположить к себе Алексея I. В пользу выдвинутой в диссертации гипотезы о заключении договора между василевсом и датским монархом свидетельствует обмен дарами. Об этом сообщают Маркус Скеггъясон, участник похода Эрика Доброго, и Саксон Грамматик. Датский государь получил от византийского императора военные корабли, золото, оружие и фиолетово-пурпурный шелк (влаттий), сохранившийся в раке короля святого Кнута в Оденсе. Саксон Грамматик описывает также печати, которыми снабжались императорские хрисовулы.

По мнению Т. Рииса ткань из раки короля Кнута, канонизированного в самом начале XII в., свидетельствует о том, что ее владелец мог обладать титулом севастократора⁹. Как пишет М.В. Бибилов, одним из методов византийской дипломатии было «использование символики ритуала и большого престижного значения византийской титулатуры»¹⁰.

⁹ Riis Th. Les Institutions politiques centrales du Danemark, 1100-1322. – Odense, 1977. – P. 197. –N.16.

¹⁰ Бибилов М.В. Договоры Руси с греками и византийский дипломатический этикет // Восточная Европа в древности и

После того, как участники первого крестового похода подошли к Константинополю в 1096 г., они присягнули на верность Алексею I Комнину и по возвращении вручили ему щедрые дары деньгами и шелковыми одеждами. Как полагает историк Ф.-Л. Гансхоф, у них был договор с василевсом: слово *foedus* часто встречается в текстах, относящихся к посещению участниками крестовых походов византийской столицы. По мнению Ф.-Л. Гансхофа некоторые из европейских правителей сделались приемными сыновьями византийского императора. «Они входили в иерархию императорской семьи», став ее членами¹¹. Если Эрик Добрый был принят подобным образом, тогда наличие фиолетово-пурпурного шелка в Оденсе можно объяснить приемом, оказанным Алексеем I датскому королю. Историк Т. Риис видит связь между цветом шелка и высоким социальным статусом членов императорской фамилии. По мнению Т. Рииса ткань из раки короля Кнута, канонизированного в самом начале XII в., свидетельствует о том, что ее владелец мог обладать титулом севастократора. М.В. Бибиков пишет, что одним из методов византийской дипломатии было «использование символики ритуала и большого престижного значения византийской титулатуры. Иностранцы принцы, князья, наследники престола, просто видные политики и военачальники также получали, вступив в контакт с империей, соответствующие византийские придворные титулы: они становились кесарями, патрикиями, севастократорами...»¹².

В 10 книге «Алексиады» Анна Комнина описывает смешанное по составу бесчисленное множество войск с их

средневековье. Международная договорная практика Древней Руси. IX чтения памяти В. Пашуто. – М., 1997. – С. 3.

¹¹ Ganshof F.-L. Recherche sur le lien juridique qui unissait les chefs de la première croisade à l'empereur byzantin // *Mélanges P.E. Martin*. – Geneva, 1961. – P. 52, 56, 58, 63.

¹² Бибиков М.В. Договоры Руси с греками и византийский дипломатический этикет // *Восточная Европа в древности и средневековье. Международная договорная практика Древней Руси. IX чтения памяти В. Пашуто*. – М., 1997. – С. 3.

предводителями. Дж. Баклер, наряду с Э. Кристиансеном и другими исследователями, видит в этом сообщении и скандинавское войско (где доминировали датчане) во главе с Эриком I Датским¹³. С выводами Дж. Баклер и ее сторонников мы не можем согласиться, и вынуждены признать крайне обобщенный характер приведенного в «Алексиаде» описания. В настоящем исследовании использован ряд других источников, более убедительно подтверждающих факт посещения Эриком Добрым Константинополя.

Как отмечает Г.Г. Литаврин, «...императоры были склонны, скорее принимать, чем отправлять посольства...»¹⁴. Мы полагаем, что выводы ученого справедливы и для истории пребывания датского короля в Константинополе. Надо полагать, инициатива переговоров принадлежала датской стороне. Нарративные источники сохранили довольно много ценных сведений о том, как шли эти переговоры.

Из «Алексиады» мы знаем о том, какими непростыми были многосторонние переговоры византийского императора с теми, кто возглавлял армии крестоносцев, хлынувшие из Западной Европы на Восток. Анна Комнина сообщает, сколько терпения и дипломатичности нужно было проявить ее отцу в переговорах с ними. Эрик, как сообщает Саксон, смог расположить к себе Алексея I. Хронист описывает выступление датского монарха перед своими соотечественниками под стенами Константинополя, которое можно понять в том смысле, что между василевсом и Эриком Добрым мог существовать некий договор, в котором датский король должен был гарантировать византийской стороне лояльность и военное мастерство своих людей. Скорее всего, целью поездки скандинавского

¹³ Buckler G. Anna Comnena, a study. – Oxford, 1929. – P. 366. – Note 4. Saxo Grammaticus Danorum Regum Heroumque Historia. Books X - XVI. / E. Christiansen Comments – T. 2. – P. 276.

¹⁴ Литаврин Г.Г. Геополитическое положение Византии в средневековом мире в VII – XII вв. // Византия между Западом и Востоком. – М., 1999 – С. 14.

монарха в византийскую столицу были переговоры о заключении договора или о продлении уже существовавшего соглашения. В пользу нашей гипотезы свидетельствуют дары, полученные датским государем в виде нескольких военных кораблей, золота и оружия (они описаны в ряде источников) и влаттия (сохранившегося в раке короля святого Кнута).

Как сообщает Саксон Грамматик, император заказал портрет Эрика Доброго в натуральную величину. Современный исследователь Э. Кристиансен подверг сомнению это сообщение Саксона Грамматика. Однако А.П. Каждан отмечает, что византийцы делали временные изображения по случаю каких-либо значительных для Константинополя деяний. Разбирая ход событий, связанных с приходом к власти Исаака II Ангела, исследователь обращает внимание на свидетельство Робера де Клари об одержанной Исааком II победе над императором Андроником: «Робер де Клари описывает, как на порталах храмов были выставлены изображения, где показывалось, как благодаря чуду Кирсаак [Исаак] стал императором, как Господь и Богородица возложили на него корону и как ангелы перерезали тетиву лука в руках прицелившегося уже Андромеса [Андроника]. Изображения такого типа, плакаты, как мы сказали бы теперь, были в ходу у византийцев. Сам Андроник распорядился выставить «плакат», изображавший его народным царем, облаченным в крестьянскую одежду». Представляется вполне правдоподобным, что в истории с портретом Эрика Доброго Саксон Грамматик имел в виду ту же технику исполнения этого изображения и ту же цель, что и в случае с Исааком II Ангелом.

Саксон Грамматик описывает не только дары, посланные из Византии в Данию, но и печати, которыми снабжались императорские хрисовулы. По нашему мнению ценные свидетельства датского историографа говорят в пользу его осведомленности о щедрости василевсов, равно как и о византийских документах, снабжавшихся печатями.

Трудно себе представить, чтобы умный, осторожный, предусмотрительный, не склонный к авантюрам император, каким был Алексей I Комнин как в политических, так и в военных делах, мог сделать столь роскошный подарок (военные корабли, золото, оружие, значительный запас провианта) какому-то неизвестному правителю из далекого государства, о котором бы византийцы мало что знали. Рассказ Саксона Грамматика об Алексее I совпадает со всеми остальными сведениями о характере этого императора, которыми располагаем мы - осторожный, недоверчивый, умеющий снискать расположение лестью. Столь щедрые дары были выданы явно авансом в счет выполнения принятых соглашений и могут говорить об осведомленности Алексея I о датчанах, стоявших лагерем под стенами его столицы.

Из текста «Деяний данов», подтверждаемого «Сагой о Кнютлингах» и Маркусом Скеггьясоном, становится очевидным, что византийский император стал донатором дальнейшего похода датского монарха. Щедрые дары Алексея I и ответные дары Эрика (скромные, по словам Саксона Грамматика) говорят о принятых соглашениях.

Основываясь на выводах ряда византинистов, таких как Ф. Дэльгер, И. Караяннопулос, Я. Малингуди, мы приходим к неизбежному выводу о том, что межгосударственные отношения всегда строились василевсами на основе соглашений, закреплявшихся в письменной форме.

Датское государство предоставляло византийским императорам воинский контингент, состоящий из выносливых и хорошо обученных наемников. Они могли нести службу, как на суше, так и на море, могли сражаться и конными и пешими, противостоять как норманнам, так и азиатской коннице. С визита короля Эрика Доброго к Алексею I Комнину начинается многолетняя традиция регулярного пополнения византийской гвардии за счет воинского датского контингента, основанная на договорах между правителями обоих государств.

Пятая глава – «Гвардия византийского императора в конце XII в.» С приходом к власти Исаака II Ангела зачисление датчан в византийскую армию по соглашениям между правителями датского королевства и византийскими императорами становится очевидным фактом. О переговорах датчан с Исааком II есть свидетельства в «Истории похода датчан в Святую Землю» анонимного монаха из Тёнсберга. Сообщения о хрисовулах в «Саге о короле Сверрире» служат доказательством заключения договоров. Монах из Тёнсберга и «Сага о короле Сверрире» подтверждают сообщение Саксона Грамматика о тесных политических контактах датчан и византийцев. Эти источники свидетельствуют в пользу ведения переговоров между византийцами и датчанами и подписания соглашений между обеими сторонами. Мы впервые сопоставили все эти источники, поставили их в той хронологической последовательности, в которой имели место события, изложенные в них. Эти источники написаны в одно и то же время, связаны общей цепочкой событий. Они свидетельствуют в пользу ведения переговоров между византийцами и датчанами о подписании соглашений между обеими сторонами. Подлинность и достоверность этих источников (давно уже изданных в Скандинавии) никогда не вызывала сомнений у исследователей.

В «Саге о короле Сверрире» говорится о том, как на Север пришли послы от правителя греков и принесли с собой печати и грамоты. В «Саге о короле Сверрире» нет собственного имени византийского императора, приказавшего отправить хрисовулы. Василевс назван Kirialax Grikkja konúngr, т.е. Кириалакс, греческий правитель. Смысл первой части аббревиатуры Кириалакс нам очевиден – это слово-титул, относящееся к византийскому императору, а вот какой именно из василевсов подразумевался, не так очевидно, поскольку датируются упомянутые хрисовулы приблизительно весной 1195 г. Анализ политической ситуации в Византии в 1195 г. позволяет утверждать, что эти грамоты в Скандинавские королевства отправил император Исаак II Ангел, а не его

брат Алексей III Ангел, как было принято считать до сих пор.

Три хрисовула, адресованные скандинавам, не упомянуты Ф. Дэльгером в перечне документов, исходивших из канцелярии византийских императоров¹⁵. Впрочем, в том, что эти грамоты не дошли до нашего времени, нет ничего из ряда вон выходящего. По утверждению П.А. Яковенко (исследовавшего документы византийской имперской канцелярии) из общего числа хрисовулов XII в. лишь немногие сохранились до настоящего времени¹⁶.

В этой главе нами сделан один из важнейших выводов работы - названия документов - χρυσόβουλλον и устойчивые речевые обороты из византийских дипломатических документов вошли в употребление на Севере к концу XII в. Это обстоятельство может говорить об интенсивности дипломатических контактов между скандинавскими государствами (прежде всего Данией) и Византией.

Мы привели в диссертации небольшой фрагмент из гонуэзской посреднической грамоты 1170 г., где использован речевой оборот с использованием слова Κύριος [кюриос]. Это позволило прийти к выводу о том, что употребление слова Κύριος по отношению к любому византийскому императору исходит из речевых оборотов, применявшихся в хрисовулах. С такого рода документами имели дело скандинавы, в частности датчане, и довольно часто, иначе бы оно не вошло бы в речевой обиход. Этот факт по нашему мнению свидетельствует об интенсивности дипломатических контактов между Данией, другими скандинавскими государствами и

¹⁵ Dölger F. Regesten der Kaiserurkunden des ostromischen Reiche von 565 bis 1453 // Corpus der griechischen Urkunden des Mittelalters und der Neueren Zeit. – München-Berlin, 1925. – S.102-108. – Nrs.1628-1667, die Reg. Alexius III.

¹⁶ Яковенко П.А. Грамоты Нового монастыря на острове Хиосе. – Юрьев, 1917. С.83.

Византией в XII в., которые соответственно закреплялись заключением письменных межгосударственных соглашений.

В «Истории похода датчан в Святую Землю» сообщается о переговорах с византийцами, инициированных архиепископом Абсаломом. Вполне очевидно, что вслед за переговорами датчан с Исааком II Ангелом последовало письменное подтверждение достигнутых договоренностей. «Сага о короле Сверрире» фиксирует факт заключения такого рода соглашений. В данном случае, как можно предположить, имелся в виду *Chrysobullos Logos*¹⁷. Полный текст этого договора нам неизвестен. Известно только, что содержанием его были условия службы скандинавских наемников в византийской армии.

Форма изложения и стиль начала главы 127 «Саги о Сверрире», где передано содержание грамоты византийского императора дает возможность предположить, что составитель данного повествования мог видеть тексты документов подобного рода и перед нами краткая выдержка [inserta] из хрисовула. В других источниках обнаружить какие бы то ни было выдержки из этих грамот или указания на них не удалось. Однако это вовсе не означает отсутствия практики ведения переговоров скандинавов и византийцев.

В заключении подводятся основные итоги исследования. Анализ историографической традиции исследуемой темы позволяет выявить тенденции двоякого рода. С одной стороны изучение истории службы наемников - варангов в Византии опирается на весьма обширную научную литературу, что позволяет говорить о существовании прочной исследовательской традиции. В то же время, определенные памятники все еще ожидают введения в научный оборот. С другой стороны, абсолютное большинство работ вплоть до настоящего времени направлены на изучение этнического состава гвардии

¹⁷ Dölger F. & Karayannopoulos J. Byzantinische Urkundenlehre. – Munich, 1968. – P.125:

варангов в определенных хронологических рамках. Политические отношения между Данией (откуда приходили наемники) и Византией стали привлекать внимание исследователей сравнительно недавно. Эта проблематика разработана в научной литературе лишь фрагментарно. На основе анализа и сопоставления ряда источников в диссертации восстановлены события конца XI-XII вв. в Византии и Дании в хронологической последовательности, что позволило проследить процесс переговоров, (α) между датским монархом Эриком Добрым и императором Алексеем I, (β) между датским посольством (отправленным архиепископом Абсалоном) и Исааком II. «Сага о короле Сверрире» свидетельствует о наличии письменных соглашений между скандинавскими королевствами и Византией. Их сутью было оказание военной помощи византийцам, в частности, со стороны Дании.

Относительно статуса датчан в Византии с конца XI по конец XII вв. мы пришли к выводу, согласно которому свидетельства скандинавских источников о том, что датчане занимали довольно высокое положение в византийском обществе, может вызывать доверие. Однако, в определенной степени статус датчанина, приезжавшего в Константинополь или остававшегося на службе у византийского императора, находился в зависимости от его социального положения на родине. Следующий важный вывод диссертационного исследования на основе анализа скандинавских источников сводится к тому, что на протяжении XII в. постепенно меняется род деятельности и статус датчан в Византии. Если в конце XI в. среди них были военачальники (игемон Нампит по свидетельству Анны Комнины), то ко времени правления Исаака II среди них можно выявить дипломатов (Эсберн Снёре из «Истории похода датчан в Святую Землю» монаха из Тёнсберга).

ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ ОПУБЛИКОВАНЫ РАБОТЫ:

1. Николаева Т.В. «Деяния данов» Саксона Грамматика, их место в историографии XII - XIII вв. // Проблемы социальной истории и культуры средних веков. Межвузовский сборник. / Отв. ред. Г.Л. Курбатов. – 1998. – С.117–124.
2. Николаева Т.В. Саксон Грамматик - автор между северной и античной культурой // Средневековое общество в социально-политическом и культурном аспекте. Тезисы докладов XX всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. СПбГУ. / Отв. редактор Г.Е. Лебедева. – СПб., 2001. – С. 40 след.
3. Николаева Т.В. Архиепископ Абсалон и его время // Вера и церковь в средние века и раннее новое время (Западная Европа и Византия). Тезисы докладов Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. МГУ. / Отв. редактор А.А. Талызина. – М., 2001. – С. 61 след.
4. Николаева Т.В. Война принцев по хронике Саксона Грамматика «Деяния данов» // Война и мир в средние века и раннее новое время (Западная Европа и Византия). Тезисы докладов Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. МГУ. / Отв. редактор А.А. Талызина. – М., 2002. – С.52 след.
5. Николаева Т.В. «Деяния данов» Саксона Грамматика и Возрождение XII столетия // Феодалное общество: идеология, политика, культура. Материалы III всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. МГПУ. – М., 2002. – С. 74, след.
6. Николаева Т.В. Отношения между Данией и Византией в правление Исаака II и Алексея III

Ангелов (по материалам скандинавских источников) // Византия и Запад (950-летие схизмы христианской церкви. 800-летие захвата Константинополя крестоносцами. Тезисы докладов XVII Всероссийской научной сессии византинистов. – М., 2004. – С. 132, след.

7. Николаева Т.В. Вооружение и тактика боя скандинавов, русских, византийцев XI-XII вв. по письменным скандинавским и византийским и источникам. // Военное дело России и ее соседей в прошлом, настоящем будущем. Международная научно-практическая конференция. Министерство обороны РФ. – М., 2005

8. Николаева Т.В. Сведения византийских источников о наступательном оружии скандинавских наемников в Константинополе // Родина. – М., 2009. – № 2.

9. Николаева Т.В. Хроника Саксона Грамматика «Деяния данов» и ее место в историографии. // Вестник СПб ГУ. – СПб., 2009. – Вып. 2.

10. Николаева Т.В. Сведения о датских наемниках и русинах в составе скандинавского военного контингента в Константинополе по византийским, исландским и датским источникам XI-XII вв. // ИИМК РАН

11. Nikolayeva T. Byzantine in Gesta Danorum // Power and Authority. International Medieval Congress. University of Leeds. – Leeds, 2002. – P. 108

12. Nikolayeva T. Byzantia in Gesta Danorum of Saxo Grammaticus // XX Congress des Etudes Byzantines. – Paris, 2001. – P. 266.

13. Nikolayeva T. Gesta Danorum & Stephan Hansen Stephanius // Manuscripts in transition. Recycling manuscripts, texts and images. International Congress. – Brussels, 2000.

14. Nikolayeva T. Conception of royal power in Gesta Danorum of Saxo Grammaticus / Subversion // Eighth Postgraduate Conference. University of Bristol Centre for medieval studies. – Bristol, 2002.

15. Nikolayeva T. First Critical edition of Gesta Danorum / Manuscripts in transition. Recycling manuscripts, texts and images // International Congress. Royal Library of Belgium. Centre for the Study of Flemish Illumination. – Brussels, 2002.